С.Э. Макарова

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

МАКАРОВА Светлана Эдвардовна – старший преподаватель Государственного образовательного учреждения «Московский Государственный технологический университет “СТАНКИН”» (e-mail: revan12345@rambler.ru)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема самоидентификации интеллигенции в рамках дихотомии «идентификация – отчуждение», с одной стороны, с властью (государством), с другой – с народом. Автор отмечает внутреннюю противоречивость самоидентификации этой социальной группы, что определило понятийный дуализм, отраженный в русской общественной мысли.*

Ключевые слова: *интеллигенция, идентификация, самоидентификация, социальная идентичность, дихотомия.*

Социальную идентичность (от которой образуется понятие «самоидентификация») мы рассматриваем как часть индивидуальной Я-концепции, происходящей от знаний индивида о собственной принадлежности к социальной группе вместе с ценностными и эмоциональными атрибутами подобного членства. Сегодня преобладает представление о социальной идентичности как о динамической структуре «социальных конструктов субъекта, которая создается в ходе взаимодействия, социального сравнения, активного построения социальной реальности и оказывает влияние на его ценностно-смысловую сферу и поведение»[1].

То, насколько адекватно общество осознает самое себя, насколько способно к самоидентификации, оказывает решающее влияние на особенности социальной динамики и адаптивные процессы в больших и малых социальных системах. Движение в этом плане происходит в рамках дихотомии «идентификация – отчуждение»: чем больше идентификации, тем меньше отчуждения; чем больше социум идентифицирован с самим собой, тем менее отчуждены от реальных социальных процессов составляющие его группы, и наоборот. Самоидентификация социума – это, по сути, уровень его самопознания и адекватного самоощущения.

С указанной проблемой тесно связан процесс самоидентификации интеллигенции, то есть выработки системы ориентации на основе отождест-

[1] *Степанова, О.К.* Понятие «интеллигенция»: судьба в символическом пространстве и во времени. – Социс. – 2003. – № 1. – С. 46.

вления себя с каким-либо признанным образцом. В каждую эпоху у каждой социальной группы существует определенная форма самоидентификации, которая зачастую носит ситуативный характер и не всегда является адекватной. Вместе с тем изменение самоидентификации влечет за собой эволюцию самосознания социальной группы.

Самоидентификация интеллигенции проходит в рамках той же дихотомии «идентификация – отчуждение», с одной стороны, с властью (государством), с другой – с народом. Характерными признаками отчуждения вплоть до начала XX в. выступали отсталость общественной системы, сочетающаяся с массовой нищетой, и преобладающее «архаическое» мышление, в котором «классифицирование и схватывание связей ограничены поверхностным слоем реальности»[1]. Преобладающие уровни миропонимания в России в начале XX в. среди основной массы населения были дорефлективными – чисто эмпирическими и элементарно-рефлективным: индуктивное обобщение и начальное осмысление простейших частных закономерностей. В таких исторических условиях наблюдался процесс самоидентификации интеллигенции как мыслящей, адекватно рефлексирующей и целенаправленно действующей силы общества.

В центре общественных интересов интеллигенции возникла идея «общественной пользы» и «блага», а на периферии – представление о личном благе, т. е. приоритет ценности коллективного над ценностью индивидуального. Таким образом проявилась двойственность русской интеллигенции, внутренняя противоречивость самоидентификации этой социальной группы, так как усвоив европейские утилитарно-либеральные идеи, интеллигенция, тесно связанная с процессом европеизации России, имела традиционную систему ценностей, отражающую основные компоненты традиционной русской культуры. Этим объясняется соединение в самом определении интеллигенции двух ключевых понятий – «разума» как доминанты европейской культуры Нового времени и «духовности» как доминанты русской средневековой культуры. Дуализм модели мира интеллигенции, дуальная социокультурная основа интеллигенции определили и понятийный дуализм, отраженный в русской общественной мысли.

Самоидентификация интеллигенции через оппозиционное и революционно-радикальное движение, через протестные формы общественной жизни была обусловлена не только природой самой интеллигенции, но и характером государственной власти, не допускавшей не контролируемых ею форм социально-политической деятельности. Негибкость режима, давление полицейского пресса стимулировали поиск интеллигенцией иных

---

[1] *Рябов, О.В.* Структура национальной идентичности: попытка системного анализа // Социально-философские аспекты ноосферной динамики России ; материалы международной научной конференции «Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века». Иваново, 20–21 декабря 2000 г. Ч. 1. – Иваново, 2000. – С. 157.

способов самоидентификации. Однако реакция проявлялась зачастую неадекватно ситуации, интеллигенция в основной своей массе оставалась оппозиционной независимо от всех социально-политических маневров и послаблений режима.

В конце XIX – начале XX в. наступил культ «рабочего класса». Именно с ним отождествляли себя марксисты-интеллектуалы любого социального происхождения. Они укрепляли свой статус в политическом движении критикой иных социальных групп. Русские марксисты резко отмежевывались от «интеллигенции», «интеллигентских иллюзий». Для русской марксистской интеллигенции рабочий класс стал «новым народом», соответственно, традиционная оппозиция «народ – интеллигенция» преобразовывалась в противопоставление «рабочий класс – интеллигенция». Некоторых марксистов подобная антиинтеллигентская тенденция пугала. Г.В. Плеханов писал П.Б. Аксельроду: «...я и сам боюсь, не слишком ли рано теперь уже вызывать в рабочих наших огульный антагонизм к интеллигенции вообще»[1]. Но интеллигентофобия стала устойчивой традицией, присущей всем направлениям российской социал-демократии. Сторонники всевозможных фракций и групп отождествляли себя с «пролетариатом», а действия оппонентов и все негативные явления внутрипартийной жизни описывали как пагубное влияние интеллигенции внутри партии рабочего класса; меньшевики в этом отношении не отличались от большевиков.

Таким образом, одним из факторов, косвенно и прямо влиявших на процесс идентификации и на формирование интеллигентской традиции, становились антиинтеллигентские выступления. Они навязывали эту идентификацию своим оппонентам, вынуждали защищать ее, провоцировали появление новых важных интеллигентских текстов. При этом некоторые важные дихотомии – оппозиции «народа и интеллигенции», «власти и интеллигенции», «буржуазии и интеллигенции» – использовались идейными противниками.

В советское время процесс самоидентификации для интеллигенции перерос в проблему идеологического и политического выбора. Старой интеллигенции была объявлена беспощадная война как классовому врагу пролетариата. В этих условиях традиционная самоидентификация русской интеллигенции была характерна лишь для той части, которая добровольно или вынужденно оказалась в эмиграции, продолжая сохранять и ретранслировать русскую культуру. Для оставшейся на родине части интеллигенции проблема самоидентификации замещалась правительственной идентификацией, определившей место интеллигенции в новой общественной системе как «прослойке между рабочим классом и крестьянством», т. е. как новой породе советских интеллигентов, призванной обслуживать и обучать классы общественных производителей. Любое указание на социаль-

[1] Цит. по: *Арнольдов, А.И.* Миссия интеллигенции: драма и надежды. – М., 2001. – С. 68.

ную принадлежность к интеллигенции могло повлечь безотлагательные репрессии – от отказа в приеме в вузы и до обвинения в антигосударственной деятельности.

Решающее значение при этом имело превалирование внешних атрибутов поведения интеллигенции, а не ее внутренний мир, личные переживания. Чем большую творческую, личную самостоятельность проявляла интеллигенция, чем больше был зазор ее умонастроений с политикой и практикой властей, тем большую идейно-воспитательную активность среди интеллигенции проявляла власть и правящая партия. Иными словами, шла тотальная секуляризация ее массового сознания. По сути, у нее отнималось право быть собственно интеллигенцией, так как искоренялся ее природный индивидуализм, интеллектуальная свобода творчества, она отстранялась от своей исторической предрасположенности к поиску путей развития страны. Со страниц БСЭ воистину глаголет правда: «В СССР с победой социализма создана социалистическая интеллигенция, подобной которой не знал мир»[1].

Процесс самоидентификации интеллигенции в советское время активизировался в эпоху политической «оттепели», особенно в 60-е гг., в связи с диссидентским движением. В это время в диссидентских кругах наблюдаются попытки отождествить себя с исторической русской предреволюционной интеллигенцией.

Писатели М. Зощенко, И. Ильф, Е. Петров, М. Булгаков подробно описали мир советской интеллигенции первых десятилетий Советской власти. Б. Пастернак познакомил нас с образом Гордона Дудорова, принадлежащего к раннему классическому типу советской интеллигенции. Собственную жизнь Пастернака можно описать как равновесие традиционных представлений о русской и советской интеллигенции. В романах «Слепящая тьма» и «1984» А. Кестлер и Г. Оруэлл определили основную черту советской интеллигенции – гибкое мышление, способное приспосабливаться к новой обстановке. К числу авторов, давших в своих произведениях реалистические образы советских интеллигентов, можно отнести В. Войновича, В. Гроссмана, Б. Ерофеева, В. Максимова, Л. Синявского, А. Солженицына, Ю. Трифонова и др.

Начавшаяся в России эпоха либеральной реставрации (при всей парадоксальности этого сочетания слов)[2] вновь заострила вопрос о судьбах и социальной и культурной самоидентификации этого общественного слоя людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным творческим трудом, развитием и распространением культуры.

---

[1] Цит. по: *Павлов, Л.Г.* Интеллигенция России во второй половине XIX – начале XX в. в освещении отечественной историографии // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. – Барнаул, 2003. – С. 25.

[2] См.: *Жукоцкий, В.* Русская интеллигенция и религия: опыт историософской реконструкции смысла. – Философия и общество. – 2001. – № 1.

Надо заметить, что установившееся к 80-м гг. XX в. преобладание в российском общественном сознании системы либеральных ценностей, главным носителем которых выступала интеллигенция, было важной причиной крушения коммунистического режима. Экономические тяготы «переходного периода» более всего затронули именно российскую интеллигенцию; она оказалась на обочине политики и социальной жизни. Довольно широко распространено представление, что интеллигенция выполнила свою миссию, лишилась смысла своего существования и должна уйти с исторической арены, «что для русской интеллигенции сегодня исчезла база»[1]. И хотя подобные взгляды высказываются чаще всего литераторами, это даже усугубляет ситуацию, так как их голос гораздо слышнее, чем голос философа.

В утвердившемся сегодня рефлексивном проекте современного российского интеллигента среди традиционного набора качеств – образованности, компетентности, совестливости, духовности, и т. п. – практически отсутствуют составляющие успешной жизни: динамизм, признание, достижение, удачливость, карьера и др. Более того, в информационной среде накапливаются различные концептуальные версии объяснений социальной нестабильности российского общества XX в., использующие аргументы из арсенала «комплекса вины» интеллигенции. Общий негативный контекст размышлений о судьбах российской интеллигенции усиливается такими самоопределениями ее представителей, в которых запечатлелись ощущения людей, отодвинутых от магистрального русла событий, оказавшихся на периферии общества, затерянных в частностях, утративших позиции не только тех, кого слушают, но и тех, к кому прислушиваются.

Все это свидетельствует о нарастании симптоматики кризиса социальной идентичности, когда интенсифицируется процесс распада упорядоченной системы освоенных в процессе социализации смыслов и ценностей, утрачиваются традиционные групповые солидарности и одновременно выстраивается новый интеграционный механизм содержательных компонентов идентификационного пространства.

Причины этого процесса следует искать, во-первых, в неоднозначности и колебаниях привычных рамок самоидентификации интеллигенции, что происходит в результате трансформации ценностных ориентиров, годами и десятилетиями вырабатываемых обществом; во-вторых, в снижении роли авторитетов и устойчивых символов, уважаемых и выработанных российской интеллигенцией, в изменении «структуры коллективного символического пантеона» и, наконец, в-третьих, в сужении пространственно-временного поля, характерного для кризисных этапов в развитии общества. Смена ценностных установок, норм, символов, изменение отношения к различным феноменам социума, потеря самоиден-

[1] *Веллер, М.И.* Всё о жизни. – СПб., 1999. – С. 326.

тификации и увеличение дистанции между собой и другими социальными группами характерны для интеллигенции в кризисные моменты развития общества.

Список литературы

Арнольдов, А.И. Миссия интеллигенции: драма и надежды. – М., 2001.

Иванов-Разумник, Р.В. Что такое интеллигенция // Интеллигенция. Власть. Народ : антология. – М., 1993.

Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: Тезисы доклада на международной научно-теоретической конференции. Иваново, 23–25 сент. 1998 г. – Иваново, 1998.

Павлов, Л.Г. Интеллигенция России во второй половине XIX – начале XX в. в освещении отечественной историографии // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. – Барнаул, 2003.

Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций: 1861 – февраль 1917 г. ; отв. ред. С.И. Потолов. – СПб., 1997.

Степанова, О.К. Понятие «интеллигенция»: судьба в символическом пространстве и во времени. – Социс. – 2003. – № 1.

© Макарова С.Э., 2009

И.В. Ерёменко

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ

ЕРЁМЕНКО Иван Владимирович – аспирант кафедры культурологии Московского гуманитарного университета (e-mail: ivan_eremenko@mail.ru)

Аннотация. *В статье рассматривается использование мифа и архетипа в рекламе, как средство манипуляции общественным сознанием. Знание природы мифа и архетипа позволяет не только более грамотно выстраивать рекламные кампании и производить рекламные продукты, но и добиваться максимальной эффективности от продвижения с помощью рекламы.*

Ключевые слова: *реклама, миф, архетип.*

Многообразие дефиниций современной рекламы определяется, на наш взгляд, прежде всего тем, что исследователи данной проблематики